

РАННИЕ КОЧЕВНИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

© 2017 А.З. Бейсенов¹, Е.П. Китов², Д.Б. Дуйсенбай¹

¹Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан

²Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

Статья поступила в редакцию 27.03.2017

Представлены данные изучения археологических и антропологических материалов тасмолинской культуры Центрального Казахстана (VIII-V вв. до н.э.). Особенностью современных разработок является значительное расширение источниковедческой базы, открытие новых видов памятников, получение результатов мультидисциплинарных исследований. На основании документированных данных учтены свыше 210 погребальных сооружений, содержащих могильную яму и человеческое захоронение. Открыты и изучаются поселения, каменные изваяния и менгиры. Наряду с получением первых радиоуглеродных дат из значительного числа объектов и другими изысканиями мультидисциплинарного направления важными оказались данные антропологии. Впервые систематизированы и обобщены материалы по свыше 60 индивидам тасмолинской культуры. Несмотря на происхождение скелетных останков со значительной территории, серии, как мужская, так и женская, достаточно однородны. Это может свидетельствовать о наличии общего субстрата и давнем биологическом смешении внутри «предтасмолинской общности». Предполагается происхождение ядра носителей тасмолинских культурных традиций от населения эпохи бронзы с территории казахстанского региона при смешении с группами восточного происхождения. Важным препятствием для современных исследований является отсутствие материалов по предшествующему периоду с территории региона. Малочисленность данных по сакским культурам Казахстана также не способствует проведению широких сравнений.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, ранний железный век, тасмолинская культура, антропология, археология, краниология, культурные традиции.

*Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки
Министерства образования и науки РК, грант 2982/ГФ4.*

Территория Центрального Казахстана, находясь в центре обширной степной зоны, является одним из опорных регионов для изучения культуры древних кочевых народов Евразии. Уникальное положение региона, расположенного, с одной стороны, внутри ареала расселения групп сакского облика, с другой стороны, на границе с «савромато-сарматским» миром, привлекает заслуженный интерес специалистов. Заслугой М.К. Кадырбаева в изучении раннего железного века явилось то, что именно благодаря его блестящим материалам тасмолинская культура была представлена в евразийской скифологии, заняв свое место в свите скифо-сакских культур великого степного пояса. Выдвигая теорию о сакской общности, ученый уже тогда почеркнул, что ядром этой общности являлись племена Казахстана и Алтая¹. Современные результаты

подтверждают это положение. Культура населения Центрального Казахстана сакского времени близка ко многим синхронным культурным образованиям восточных районов степной Евразии, локализованных на территории Саяно-Алтая, Семиречья, Восточного Приаралья. Тасмолинская культура долгое время была известна исключительно только по погребальным сооружениям. Особенностью исследований в Центральном Казахстане на современном этапе является открытие новых видов памятников сакского времени, в числе которых поселения, каменные изваяния и менгиры, увеличение данных по погребальным сооружениям². В последние годы тасмолинские материалы более интенсивно входят в сферу мультидисциплинарных изысканий³. Тасмолинская культура по современным археологическим и радиоуглеродным данным датирована в рамках периода VIII-V вв. до н.э. Начало существования сако-скифских культур степного пояса в период не позже VIII в. до н.э. вполне подтверждается по материалам Центрального Казахстана⁴. Исследование погребального обряда племен тасмолинской культуры проводится на материалах свыше 210 памятников, содержащих могиль-

Бейсенов Арман Зияденович, кандидат исторических наук, заведующий отделом первобытной археологии.

E-mail: azbeisenov@mail.ru

Китов Егор Петрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра физической антропологии.

E-mail: kadet_eg@mail.ru

Дуйсенбай Данияр Болатбекович, магистр гуманитарных наук, научный сотрудник. E-mail: daniar_db88@mail.ru

ную яму и человеческое захоронение. Эта цифра отражает только документированные объекты. В настоящее время проводится анализ половецких данных по погребальным памятникам, в том числе анализируются группы мужских, женских, детских погребений⁵, а также отдельную категорию составляют совместные погребения, куда вошли объекты, содержащие парные погребения и погребения взрослого с ребенком.

Новый круг данных позволяет предполагать, что Тасмола представляла собой культуру степного населения, в экономике которого преобладало хорошо адаптированное к условиям аридных степей Казахского мелкосопочника скотоводческое направление. Распространение небольших могильников, состоящих из 3-10 погребальных сооружений, показывает, что в маловодных, сухих ландшафтах с тяжелой почвой ведущей формой являлся дисперсный тип хозяйствования, где основной единицей служили небольшие общины из близких семей. Эта гипотеза вполне четко верифицируется и материалами изучения поселений⁶, для которых характерны также небольшие площади. Материалы поселений также позволяют сделать важное предположение о господстве в эпоху саков резко континентального климата. А.З. Бейсенов допускает, что в безлесых районах Центрального Казахстана при холодном климате интенсивные осадки и частые ветры создавали тяжелые условия, особенно в зимний период. Затяжная зима здесь, по-видимому, была не только холодной, но и снежной, с сильными ветрами. Такие экологические условия способствовали господству подвижных форм скотоводческого хозяйства с сезонной регламентацией пастбищ, когда общины лето проводили в открытых степях вблизи водных источников с обильным травостоем, а зимой проживали в укрытых местах в системах горных возвышенностей. Такая картина близка к этнографической современности. Согласно предположению А.З. Бейсенова, именно такую реконструкцию устройства жизни и быта населения позволяют представить материалы изученных им поселений восточной части Центрального Казахстана, в частности, топография стойбищ и особенности приземистых, толстостенных жилых строений, возведенных из камня⁷.

Примерно с IV в. до н.э. в восточных районах Центрального Казахстана памятники Тасмола сменяются погребениями коргантасского типа, выделенного А.З. Бейсеновым в 1995 г. Сейчас известны в регионе около 40 памятников этого типа, дата которых определена в рамках IV-II вв. до н.э. (предполагается возможное удревнение до V в. до н.э.). А. Бейсенов и другие ученые связывают появление коргантасских погребений с приходом нового населения из восточных районов Центральной Азии, в частности, метисированных групп хуннского круга. Только на-

чинается изучение памятников кармолинского типа, которые сейчас известны в Центральном Казахстане в очень малом количестве⁸.

В последние годы впервые были выполнены систематизация и обобщение антропологических материалов, накопленных за весь период исследования памятников тасмолинской культуры. Основная масса антропологических материалов, послуживших базой для современных исследований, получена в ходе новейших изысканий А.З. Бейсенова на территории Центрального Казахстана. Исследование антропологического состава ранних кочевников региона основывается на изучении черепов по краниометрической программе. Для сравнения были привлечены опубликованные материалы по краниологическим сериям с территории Евразии. Исследование проводилось по методике, разработанной в советское время ведущими исследователями⁹ и принятой в современной антропологии Казахстана, России.

Сборная краниологическая серия с памятников тасмолинской культуры представлена, с учетом некоторых опубликованных в ранние периоды данных¹⁰, 42 мужскими и 24 женскими черепами (несколько черепов не поддаются измерениям в связи с плохой сохранностью и посмертной деформацией). В серию коргантасского времени вошли 8 мужских и 7 женских черепов. В настоящем сообщении обобщены результаты по тасмолинскому периоду (табл.1). К ранее опубликованным авторами¹¹ данным добавлены новые материалы из могильников Шидерты, Терсаккан.

В среднем тасмолинская мужская серия имеет мезокранный череп, в женской черепная коробка брахикранный. Высота свода от *po* относится к разряду средних величин. Наименьшая ширина и значение наибольшей ширины лба попадают в разряд больших размеров. Угол профиля лба от *n* малый. Аурикулярная ширина большая, затылочная кость при этом широкая. Лицевой скелет высокий, в мужской серии в вертикальной плоскости ортогнатный, в женской – мезогнатный при прогнатной альвеолярной части. Значения трех признаков, характеризующих оценку ширины лицевого скелета, попадают в категории средних и больших величин. Нос мезоринных пропорций, среднеширокий, высокий. Носовые кости характеризуются средним выступанием по отношению к вертикальной плоскости лица. Переносье среднеширокое и высокое. Орбиты мезоконные: широкие и средневысокие. В горизонтальной плоскости лицевой скелет среднепрофилирован на зигмаксиллярном уровне и в верхнем ярусе. Клыковая ямка очень малая. Серии, как мужская, так и женская, относительно однородны, несмотря на их происхождение из разных могильников со значительной территории.

Рассматривая серии мужских и женских черепов из могильников тасмолинской культуры, мы можем отметить безусловное сходство основного ядра населения, причем как в мужской, так и в женской серии. При проведении статистического сравнения (метод главных компонент) внутри групп в сериях фиксируются черепа, которые отличаются по краниологическим особенностям от основной части населения, что связано с их морфологическими особенностями и может отражать инкорпорирование групп несколько отличного антропологического облика в культуру населения Центрального Казахстана. В случае с индивидами из элитных курганов могильника Талды II имеются своеобразные морфологические особенности (облик, сформировавшийся от древнего смешения монголоидных и европеоидных групп при преобладании первого компонента) и отличаются от основного населения. Данная группа имела высокий социальный статус и особое положение в обществе судя по величине курганов и статусу сопровождающего инвентаря (золотые украшения от парадных костюмов знати). Сравнительный анализ имеющихся серий на широком фоне синхронных групп населения Центральной Азии (с помощью канонического анализа) позволяет сделать вывод, что основные серии, тяготеющие к сериям из Центрального Казахстана, происходят либо с Алтая, либо с территории Тувы. Все они на выбранном масштабе различий имеют большие широтные размеры как лицевого отдела, так и черепа, при этом уплощенным оказывается лицевой отдел на верхнем и среднем уровнях, и короткую черепную коробку. Подобные результаты были получены и по данным одонтологии. Близость тасмолинской культуры и различных групп Алтая и Тувы при статистическом сравнении может свидетельствовать об общем генетическом пласте, который лежит в основе и, вероятно, уходит корнями в эпоху бронзы к культурам андроновской общности¹². Рассматривая черепа людей тасмолинской культуры, можно отметить, с одной стороны, степной матуризованный вариант, участвующий в расогенезе населения Центрального Казахстана. С другой – «псевдомонголоидный», сформировавшийся на базе населения европеоидного облика, на стыке с группами, имеющими монголоидную составляющую, которая была привнесена достаточно давно и успела сформировать специфические европеоидно-монголоидные особенности при доминанте первых.

В.В. Гинзбург, описывая черепа сакского времени из Центрального Казахстана, допускает в индивидуальной характеристике монголоидную примесь, которая усиливается по индивидуальным описаниям на черепках Восточного Казахстана. Череп из мог. Чиликты, к.7 (раскопки С.С. Черникова), к сожалению, плохой сохран-

ности, имеет легкую примесь монголоидности¹³. Многими антропологами высказывалась точка зрения, что население Центрального Казахстана имеет связь с «восточным импульсом» в общем и с территорией Алтая или Синьцзяна в частности¹⁴. Монголоидность неодинакова, и наряду с высоколицым центральноазиатским компонентом, также имеются низколицые формы, связанные своим происхождением с Южной и Западной Сибирью. По предположению Е.П. Китова, данная примесь, возможно, является результатом давней метисации, скорее не столько монголоидных групп, сколько групп, сформированных на границе лесостепной и степной зон Сибири и относимых к северной евразийской формации. Однако, несмотря на данную примесь, черепа из тасмолинской культуры, вероятно, подходят под описания южной евразийской антропологической формации, обобщенной Т.А. Чижишевой¹⁵. Подобные специфические особенности могли сформироваться на территории Алтая, Тывы, а также Синьцзяна.

Обобщая рассмотрение особенностей представленной серии, можно предположить происхождение ядра носителей тасмолинской культурной традиции от субстрата – групп эпохи бронзы андроновидного облика на территории Казахстана и Алтая.

Отсутствие антропологических данных по предшествующему периоду с территории региона не позволяет пока более детально уточнить характер преемственности населения. Видимо, население тасмолинской археологической культуры было составной частью антропологически разнородного миграционного потока при участии местных групп населения. Это отчасти подтверждается и данными по традиции трепанации, что связывалось авторами с мумификацией тел знатных лиц перед погребением. Так, трепанационные отверстия на черепках из могильников тасмолинской культуры Центрального Казахстана схожи по традиции выполнения с аналогичными отверстиями на черепках с территории Тывы¹⁶.

Вопрос возможных биологических связей ранних саков Центрального Казахстана с местным населением эпохи финальной бронзы, оставившим памятники бегазы-дандыбаевского и донгальского типов, на сегодняшний день не может быть однозначно решен – в связи с отсутствием антропологических материалов указанных периодов. Помимо этого, следует учитывать немногочисленность антропологического материала сакского времени по ряду регионов Казахстана. Этот момент требует проведения в будущем целенаправленной работы по сбору и анализу данных сакской эпохи внутри самого казахстанского ареала. Современный уровень изучения материалов Центрального Казахстана поэтому связан с указанными двумя важными положениями.

Таблица 1. Краниометрическая характеристика мужских и женских серий из могильников тасмолинской культуры Центрального Казахстана

Признак	Линейные:	n	x	S	n	x	S
1.	Продольный диаметр	38	181,8	6,7	22	169,9	5,5
8.	Поперечный д.	37	146,8	6,4	22	142,3	5,4
17.	Высотный д.	24	129,5	5,7	18	125,1	5,1
20.	Ушная высота	27	114,8	4,4	20	109,9	3,8
5.	Длина осн. черепа	24	101,9	3,5	18	97,1	3,6
9.	Наим. ширина лба	40	98,7	5,2	26	93,5	4,3
10.	Наиб. ширина лба	40	124,1	6,7	27	120,3	4,6
11.	Шир. осн. черепа	28	131,8	7,9	19	124,9	6,2
12.	Ширина затылка	34	113,7	5,6	20	109,1	6,0
40.	Длина осн. лица	21	98,2	5,1	17	96,7	5,2
43.	Верхняя ширина лица	41	110,2	4,3	28	104,3	2,7
45.	Скуловой диаметр	37	137,8	6,5	20	129,5	5,3
46.	Средняя ширина лица	35	97,8	5,8	25	94,3	4,0
48.	Верхняя высота лица	36	75,3	6,6	24	70,0	3,9
51.	Ширина орбиты	38	44,6	2,2	26	42,5	1,3
52.	Высота орбиты	38	34,5	2,1	26	33,1	2,7
54.	Ширина носа	38	25,7	2,1	26	24,7	1,3
55.	Высота носа	38	53,3	3,4	25	50,8	3,7
sc.	Симотическая ширина	39	9,0	2,1	27	8,1	1,6
ss.	Симотическая высота	39	4,5	1,2	27	3,9	1,1
FC.	Глуб. клыковой ямки	30	4,0	1,6	25	4,4	2,3
Sub.NB	Высота изгиба лба	8	23,8	1,9	9	20,2	7,1
Угловые:							
72.	Общелицевой	31	86,3	3,3	19	83,1	2,4
73.	Среднелицевой	31	89,8	3,2	19	87,7	2,4
74.	Альвеолярной части	21	74,8	7,0	19	71,2	6,9
75(1).	Выступания носа	34	26,4	5,6	22	22,4	4,7
77.	Назомаллярный	40	142,2	5,2	28	143,8	5,1
zm.	Зигомаксиллярный	36	133,4	5,7	24	131,7	5,2
Указатели:							
8/1.	Черепной	36	80,7	4,6	22	83,8	3,8
40/5.	Выступания лица	21	96,0	4,9	17	99,7	4,5
48/45.	Верхнелицевой	35	54,5	5,1	18	53,7	3,3
52/51.	Орбитный	38	77,4	4,1	25	77,9	7,1
54/55.	Носовой	38	48,3	3,6	25	48,9	3,7
ss/sc.	Симотический	39	50,8	11,7	27	48,3	12,7

Пока представленные нами палеоантропологические сведения, включая результаты анализа, следует воспринимать как предварительные в перспективе выяснения этногенетических процессов на территории современного Казахстана и сопредельных регионов с широким привлечением материалов Западного Китая, Монголии, Южной Сибири в начальный период раннего железного века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С.303-433.

² Beisenov A. Monuments of Tasmola kulture of Central Kazakhstan //Ancient cultures of the nortern area of

- China, Mongolia and Baikalian Siberia. Huhhot, 2015. P.258-266. (на англ. яз.); *Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О.* Население Центрального Казахстана в 1 тыс. до н.э. Алматы: Институт археологии, 2015. 188 с.
- ⁵ *Бейсенов А.З.* Об использовании данных казахской этнографии в археологических исследованиях // Материалы междунар. научно-практ. конф. «II Аргынбаевские чтения», посвящ. 90-летию Х. Аргынбаева. 25 декабря 2014 г. Алматы, 2014. С.87-90; *Его же.* Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сборник научных статей. Алматы, 2015. С.11-38; *Бейсенов А.З., Минасян Р.С.* Зеркало из тасмолинского могильника Бирлик // Вестник Дагестанского НИЦ РАН. Махачкала, 2015. №58. С.58-62; *Бейсенов А.З., Тауров А.Д., Зайков В.В., Блинов И.А.* Состав золотых изделий из могильника Талды-2 // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии: Тез. докл. круглого стола, посвященного 20-летию независимости Республики Казахстан. Караганды, 2011. С.21-25; *Бейсенов А.З., Шаблавина Е.А.* Особенности литья предметов конского снаряжения тасмолинской культуры // Вестник ТГУ. История. Томск, 2015. №4 (36). С.105-112; *Бейсенов А.З., Хаврин С.В.* Металлические изделия тасмолинских памятников Центрального Казахстана // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2015. Т.17. №3. часть 2. С.526-531; S.S. Tur, S.V. Svyatko, A.Z. Beisenov and A.A. Tishkin. An Exceptional Case of Healed Vertebral Wound with Trapped Bronze Arrowhead: Analysis of a 7th-6th c. BC Individual from Central Kazakhstan // International Journal of Osteoarchaeology. 2016. 26. P.740-746 (на англ. яз.).
- ⁴ *Бейсенов А.З.* Поселения и могильники сакской эпохи... 2015; *Arman Z. Beisenov, Svetlana V. Svyatko, Aibar E. Kassenalin, Kairat A. Zhambulatov, Daniya Duisenbai and Paula J. Reimer.* First Radiocarbon Chronology for the Early Iron Age Sites of Central Kazakhstan (Tasmola Culture and Korgantas Period) // Radiocarbon. 2016. Vol.58. P.179-191. doi: 10.1017/RDC.2015.18. (на англ. яз.). *Бейсенов А.З.* Орталық Қазақстан ерте темір дәуірі ескерткіштерін зерттеудегі көміртегілік анықтамалар (Радиоуглеродные определения в изучении памятников раннего железного века Центрального Казахстана) // Материалы международной научно-практической конференции «Новые методы исследования в археологии». Алматы, 30 ноября 2016 г. Алматы, 2016. С.13-21 (на каз. яз.).
- ⁵ *Бейсенов А.З., Базарбаева Г.С., Дуйсенбай Д.Б.* Детские погребения сакской эпохи Центрального Казахстана // Самарский научный вестник. Самара, 2017. Том 6. №1. С.89-94.
- ⁶ *Бейсенов А.З.* Жилище сакской эпохи // Вестник ТГУ. История. Томск, 2017. №45. С.72-82.
- ⁷ *Бейсенов А.З.* Экологический фактор в устройстве поселений сакского времени в Центральном Казахстане. Вестник ВЭГУ. Уфа, 2014. №6 (74). С.170-178; *Beisenov A.Z.* Studies of the Saka settlements in the east part of Central Kazakhstan. Archaeology of Western Siberia and Altai: the experience of multidisciplinary research. Barnaul, 2015. 289-293 pp. (на англ. яз.); *Бейсенов А.З.* Жилище сакской эпохи... 2017; *Бейсенов А.З.* Круглое жилище сакской эпохи // Самарский научный вестник. Самара, 2017. Том 6. №1. С.94-100.
- ⁸ *Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О.* Население Центрального Казахстана... 2015. С.22-25.
- ⁹ *Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- ¹⁰ *Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. М.; Л.: АН СССР, 1948. 391 с.; *Гинзбург В.В.* Древнее население восточных и центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным // Антропологический сборник. 1. М., 1956. С.238-298; *Исмагулов О.* Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). Алма-Ата: Наука, 1970. 239 с; *Его же.* Черепа из курганов с каменными выкладками Центрального Казахстана // По следам древней культуры Казахстана. Алма-Ата, 1970. С.258-268; *Кадырбаев М.К.* Памятники тасмолинской культуры..., 1966.
- ¹¹ *Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О.* Население Центрального Казахстана..., 2015.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Гинзбург В.В.* Древнее население восточных..., 1956.
- ¹⁴ *Алексеев В.П., Гохман И.И.* Антропология Азиатской части СССР. М.: Наука, 1984. 20 с.; *Гинзбург В.В.* Древнее население восточных..., 1956; *Исмагулов О.* Черепа из курганов..., 1970; *Исмагулова А.О., Бейсенов А.З.* К изучению антропологического типа населения Центрального Казахстана раннекочевнического времени // 100 лет гуннской археологии. Номадизм: прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен: Тез. докл. междунар. конф. 12-19 августа 1996 г., Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2006. Ч.I. С.110-115; *Итина М.А., Яблонский Л.Т.* Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: «Российская политическая энциклопедия», 1997. 187 с; *Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников).* М.: Информационно-издательский центр «ТИМР», 1996. 184 с.
- ¹⁵ *Чикишева Т.А.* Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита-раннего железа. Новосибирск: ИАЭТ

СО РАН, 2012. 468 с.

¹⁶ Бейсенов А.З., Китов Е.П. Посмертная трепанация черепов в элитных захоронениях сакской эпохи Центрального Казахстана // Известия АлтГУ. Бар-

наул, 2014. №4-2 (84). С.31-41; Китов Е.П., Бейсенов А.З. Черепа с трепанациями из курганов раннего железного века Сарыарки // Вестник Моск. ун-та. Сер.23. Антропология. М., 2015. №1. С.37-48.

EARLY NOMADS OF CENTRAL KAZAKHSTAN ACCORDING TO ARCHEOLOGY AND ANTHROPOLOGY

© 2017 A.Z. Beisenov¹, Ye.P. Kitov², D.B. Duisenbay¹

¹ Institute of Archaeology named after A.H.Margulan, Almaty, Kazakhstan

² Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow, Russia

The paper represents the results of the research of archaeological and anthropological materials of Tasmola culture in Central Kazakhstan (VIII-V centuries BC). The current investigations of this culture are characterized with widening of the source base, opening of the new types of monuments as well as the obtaining data of the multidisciplinary researches. The documented data on more than 120 burial constructions including bone chambers and burial grounds consider. Settlements, stone sculptures, and menhirs have been discovered and studied. Along with the firstly obtained results of radiocarbon dating of the considerable quantity of objects and others multidisciplinary explorations, the anthropological data prove to be significant. For the first time, the anthropological materials of more than 60 individuals belonged to Tasmola culture have been systematized and generalized. The skeletal bones were originated from the considerable part of the area; despite of it, both male and female series are quite homogeneous, that may prove the common background and early biological mixing inside the «pre-Tasmola community». It is supposed that the core of representatives of Tasmola culture goes back to the Bronze Age population from the territory of Kazakhstan-Altai region and that they had been mixed with some groups of Eastern origins. The serious obstacle for modern researches is the lack of data on the previous periods of the history of the given region. Besides, the scarcity of the data on the Saka cultures of Kazakhstan does not facilitate the wide comparisons in this field.

Keywords: Central Kazakhstan, early Iron Age, Tasmola culture, anthropology, archaeology, craniology, cultural traditions.

Arman Beisenov, Candidate of History, Head of Department of Prehistoric Archaeology. E-mail: azbeisenov@mail.ru
Egor Kitov, Candidate of History, Researcher of Center of Physical Anthropology. E-mail: kadet_eg@mail.ru
Daniyar Duisenbay, Master of Human Sciences, Research Fellow. E-mail: daniar_db88@mail.ru